

К ВОПРОСУ О КРЕМНЕВЫХ ТОПОРАХ В МОЛДОВЕ

Исходя из сравнительно недавних открытий в Молдове и западных областях СССР, Адриан Флореску недавно исследовал в двух своих работах вопрос о кремневых топорах в этих местностях¹. Во второй работе, где разбирается вопрос в целом, после краткого описания открытий 1959 г. молодой исследователь делает ряд выводов, заслуживающих, по нашему мнению, подробного анализа.

Один из его выводов, несомненно, совершенно обоснован. Я имею в виду утверждение, согласно которому конечный период существования кремневых топоров на территории Молдовы «не выходит за рамки культуры Городск-Усатово»². Что касается нижнего предела, то Флореску не считает для себя возможным высказаться «слишком решительно», однако, с некоторыми оговорками, он склонен датировать «нижнюю хронологическую границу комплекса кремневых топоров в Молдове . . . периодом, соответствующим фазе В, а может быть и А—В Кукутенской культуры»³. С другой стороны, наличие кремневых топоров в Молдове «неразрывно связано с проникновением в Карпато-Днепровский район северных и северо-восточных элементов неленточной керамики»⁴, между тем как их появлению на территории Молдовы вероятно «содействовали и элементы Кукутени С, проникшие . . . еще в период, соответствующий фазе Кукутени А—В»⁵. Наконец, «недавно открытые в Молдове погребения в каменных ящиках с инвентарем, совершенно идентичным с найденным на Волыни и в Подолии, доказывают значительную, если не решающую роль носителей «культуры северного Побужья» в появлении кремневых топоров к востоку от Карпат»⁶.

Конечно, не следует удивляться гипотетическому и сдержанному тону заключений из работы А. Флореску. Напротив, его осторожность заслуживает высокой оценки, поскольку очевидно, что наши сведения еще недостаточны,

¹ Adrian Florescu, *Depozitul de unelte de caracter neolitic de la Valea Adincă*, в *Omagiu lui Constantin Daicoviciu*. Бухарест, 1960, стр. 215—224; он же, *К вопросу о кремневых топорах в Молдове*, в «Dacia», N.S., III, 1959, стр. 79—102.

² А. Флореску, *К вопросу . . .*, стр. 96.

³ Там же, стр. 100.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, стр. 101.

чтобы сформулировать окончательные выводы. Как мы уже указали, лишь первое из его заключений можно рассматривать как таковое, ибо несомненно, что ни один из найденных в Молдове кремневых топоров не переходит верхнегенетический предела культуры Городск-Хородиштя, подобно тому как и молдавские погребения в каменном ящике (где находили также кремневые топоры) не могут быть позже этой культуры.

Что же касается нижнего хронологического предела, то мы считаем, что ни один из до сих пор известных достоверных фактов не позволяет приурочить его к периоду, синхронному фазе Кукутени А—В и даже фазе Кукутени В. Действительно, для нас неубедительны данные, побудившие Флореску высказать это предположение. При установлении нижнего хронологического предела фазы Кукутени А—В он опирается исключительно на результаты шурfovок в Поливановом-Яру, а возможный нижний хронологический предел фазы Кукутени В он обосновывает лишь неубедительными раскопками двух кукутенских поселений — Кукутени и Дрэгушени.

Разберем факты, начиная с открытий в Молдове. Сам А. Флореску⁷ упоминает, что в верхнем слое в Кукутени, где обнаружили три кремневых топора, нашли глиняные изделия культуры Хородиштя-Городск (он называет ее «городско-усатовской культурой»), которые Г. Шмидт относит частично к фазе Кукутени В и частично к фазе А—В. Впрочем в ходе более ранних раскопок Кукутени вскрыли погребения с костяками в скорченном положении⁸, несомненно, вырытые позднее в слое кукутенской культуры; они относятся к тому же послекукутенскому периоду, что и керамика типа Хородиштя-Городск. То, что Г. Шмидт не захватил особого слоя со следами последней культуры, не означает непременно неточности его стратиграфического метода и наблюдений; это связано с тем, что указанные отложения не образуют собственно слоя или даже отчетливо выделяющегося горизонта. Это положение сходно с тем, что мы наблюдали осенью 1960 г. в Гумельнице, в долине Дуная, где отложения фазы Гумельница D не образуют отдельного слоя, а лишь пронизывают верхний слой (Гумельница B). Впрочем известно, что, по сообщению Г. Шмидта, он обнаружил три горизонта в первом выкопанном в Кукутени болышом рве, причем в верхнем находился почти исключительно материал, отнесенный им к группе Кукутени C⁹. Это, по-видимому, подтверждает факт наличия отложений, более поздних чем фаза Кукутени B и в эпонимном поселении в «Четэцу». В виду этого и поскольку кремневые топоры из Кукутени не были найдены под нетронутыми развалинами жилищ фазы Кукутени B или среди них, то считаем, что их надо связывать не с фазой Кукутени B этого поселения, а позднейших наслоений. Правда, и А. Флореску указал, что они могли бы принадлежать к остаткам тамошней Городско-Усатовской культуры¹⁰, но нам кажется, что речь идет не о возможном, а о почти достоверном факте. Поэтому кремневые топоры из Кукутени ни в коем случае не могут служить убедительным подтверждением гипотезы, согласно которой нижний хронологический предел проникновения кремневых топоров в Молдову можно приурочить к фазе Кукутени B.

⁷ Там же, стр. 100.

⁸ D. Beldiceanu, в «Romînul», Яссы, 27 февраля, 1895 и т.д.

⁹ H. Schmidt, *Cucuteni*, Берлин-Лейпциг, 1932,

стр. 78.

¹⁰ А. Флореску, *К вопросу...*, стр. 100.

Что касается обломка кремневого топора, о котором более тридцати лет тому назад мы сами говорили, что его нашли в Дрэгушени¹¹, то дело обстоит еще проще. Действительно, снова изучив этот обломок, мы обнаружили ошибочность прежде высказанного мнения: если даже он и отделился от другого кремневого орудия (отбойника?) и не оказался отходами обработки, он ни в коем случае не может быть осколком кремневого топора. Восстановив истину, мы утверждаем, что ни в одном из молдавских поселений фазы Кукутени В до сих пор с достоверностью не обнаружено кремневого топора. Знаменательно то, что ни на поселении в Тыргу Окна, ни на поселении в Валя Лупулуй, восходящих к позднему (последнее, даже заключительному!) этапу фазы Кукутени В, *не обнаружили* ни одного кремневого топора, что подтверждает вышеупомянутый вывод. Различные предметы, найденные на поверхности некоторых поселений, содержащих и черепки кукутенской керамики, не опровергают этого наблюдения, т.к. лишь находка в процессе систематических раскопок некоторых предметов в точно определенных археологических наслойениях между остатками жилищ и под ними могла бы доказать, что кремневые топоры были в употреблении в кукутенских поселениях.

Впрочем, если наши сведения являются исчерпывающими, аналогичное положение наблюдается и к востоку от Прута. Хотя А. Флореску и утверждает, что кремневые топоры « спорадически находятся и в утвари поселений соответствующей фазы — С/I — в трипольской сфере»¹², это мнение не подтверждается точными указаниями и представляет собой лишь (частичное и видоизмененное) воспроизведение фразы Т. Пассек. В связи с поселением в Городске видная советская ученая говорила: « Редко встречающиеся в трипольских поселениях этапа С/I каменные и кремневые топоры в Городске выступают в значительном количестве . . . »¹³. Но если внимательно просмотреть ее изложение на нескольких десятках страниц, посвященное описанию материалов из разных поселений этапа С/I и характеристике этого этапа¹⁴, то мы увидим, что там *ни разу* не упоминается о находке кремневого топора на трипольском поселении этого этапа. Это означает, что выражение « топоры из камня и кремня » является обобщением в зависимости от положения на этапе С/II—γ/II, или же что Т. Пассек имела в виду только кремневые топоры, относимые Г. Шмидтом к слою В, как известно, соответствующему этапу С/I по периодизации Т. Пассек и фигурирующему на столбцах таблицы, на которой перечислены характерные для этого этапа поселения и материалы¹⁵. Как бы то ни было, отсюда следует — как мы уже сказали — что кремневые топоры не встречаются ни на трипольских поселениях этого этапа¹⁶, ни в молдавских поселениях фазы Кукутени В.

¹¹ Vladimir Dumitrescu, *Une nouvelle station à céramique peinte dans le nord-ouest de la Moldavie*, в «Dacia», III—IV, стр. 115—149, см. рис. 4/6, стр. 120.

¹² Adrian Florescu, *Depozitul de unelte de caracter neolitic . . .*, стр. 219.

¹³ См. Т. С. Пассек, *Периодизация трипольских поселений*, Москва—Ленинград, 1949, стр. 159.

¹⁴ Там же, стр. 109—156.

¹⁵ Там же, рис. 67.

¹⁶ Кремневое долото из Петрени, хранящееся в Одесском археологическом музее (упоминаемое Адрианом Флореску, *К вопросу . . .*, стр. 96, прим. 96) не было обнаружено во время раскопок фэн Штерна, потому что в этом случае он опубликовал бы его в своей исчерпывающей работе о результатах раскопок. Следовательно, оно не может опровергнуть нашу точку зрения.

При таком положении в фазе Кукутени В с самого же начала, конечно, кажется еще менее вероятным, чтобы появление кремневых топоров в кукутено-трипольской сфере было связано с более древним периодом, а именно с эпохой, соответствующей фазе Кукутени А—В. Если бы указанные орудия появились уже тогда, то они должны были бы не только сохраниться, но и значительно увеличиться в количестве в последующей фазе (Кукутени В); мы же видели, что об этом не приходится говорить. Все же, поскольку предположение А. Флореску исключительно обосновано данными Т. Пассек об открытиях в Поливановом-Яру на правом берегу Верхнего Приднестровья, то следует подробнее рассмотреть этот вопрос.

Наличие многочисленных *обтесанных* кремневых топоров в целом ряде местностей на правом берегу Верхнего Приднестровья, в том числе и в Поливановом-Яру, известно уже несколько десятков лет; действительно, все, кто археологически исследовали этот участок, собрали на поверхности наряду с многочисленными орудиями и обломками орудий очень большое количество обтесанных кремневых топоров, в основном принадлежащих к типу так называемых «толстообушиных» с прямоугольным сечением. В коллекции Национального музея древностей Института археологии еще в 1937—1938 гг. поступил ряд таких топоров, собранных Н. Н. Морошаном в ходе исследований, произведенных на поверхности. Естественно, что в процессе предварительных исследований 1948 г. на берегу Днестра трипольская экспедиция Академии Наук СССР обнаружила на самой поверхности многочисленные кремневые предметы, выброшенные на поверхность вследствие сельскохозяйственных работ, эрозий и оседания почвы.

Перейдем к отчету Т. Пассек об ее раскопках в 1949 и 1950 гг. в Поливановом-Яру¹⁷. Раскопки достигли местами глубины 1,80 м и дали ей возможность отождествить три культурных слоя: в верхнем слое (I), с надземными жилищами (типа площацок) нашли материал, характерный для фазы Кукутени В — Триполье С/I; в среднем слое (II), в котором обнаружили и большую землянку, некоторые глиняные изделия типичны для фазы Кукутени А—В¹⁸; наконец, в основном слое (III), глиняные изделия характерны

¹⁷ Т. С. Пассек, *Итоги работ трипольской (днестровской) экспедиции*, в KS, XLV, 1952, стр. 3—18.

¹⁸ Мы считаем, что неправильно проводить непосредственную параллель между фазой Кукутени А—В и трипольским периодом В₂ по периодизации Т. Пассек (как это делает А. Флореску, *К вопросу...*, стр. 94). Поскольку — как это видно из описания материалов (Т. Пассек, *Периодизация...*, стр. 54—108) и из таблицы отмеченных специфических элементов на рис. 34 — большинство материалов, отнесенных к трипольскому периоду В₂, совершенно не характерны для фазы Кукутени А—В. Напротив, за немногими исключениями, они характерны для фазы Кукутени В, как и элементы периода С/I (см., например, расписные материалы из поселения Коломийщина II, чрезвычайно типичные для фазы Кукутени В). С другой стороны, в свой период γ/I, Т. Пассек включила даже материалы из Траяна, хотя, как

известно, это поселение очень характерно для фазы Кукутени А—В и не может быть отнесено к одному периоду с Кукутени В, как это делает Т. Пассек (*Периодизация...*, рис. 62). В свой период γ/I Т. Пассек включила и специфический для фазы Кукутени А керамический материал из Молдавии и Украины (см. столбцы 2—3—4 той же таблицы на рис. 62), так что нельзя поставить знак равенства между периодом В₂ по периодизации Т. Пассек и фазой Кукутени А—В. Вопрос о характерных чертах периодов Триполье В₂ и γ/I по периодизации Т. Пассек нужно снова рассмотреть в целом на основании повторного изучения всех материалов из Украинской ССР. Можно будет попытаться провести параллель между периодами Триполье В₂ (пересмотренным) и Кукутени А—В только после детальных поправок и уточнения характерных черт периодов В₂ и γ/I.

для фазы Кукутени А₃, согласно нашей периодизации¹⁹, или для этапа Триполье В I по периодизации Т. Пассек. Во время этих раскопок была найдена на уровне жилищ верхнего слоя мастерская для изготовления кремневых орудий и другая мастерская в верхней части землянки № 13 во II слое; ее яма доходила до основания III слоя. Среди тысяч фрагментов, отходов и целых кремневых орудий из этих мастерских нашли и многочисленные обтесанные топоры, наконечники стрел, некоторые с черешком, другие с вогнутым основанием. Следовательно, совершенно ясно, что если можно с достоверностью отнести эти мастерские к кукутено-трипольскому поселению Поливанова-Яра, то надо допустить, что как во II, так и в III слое были вскрыты мастерские, изготавлившие те же типы орудий.

Полагая, что эти орудия действительно принадлежат к трипольскому поселению, Т. Пассек считает, с одной стороны, что находка тамошних кремневых топоров дает возможность ознакомиться с некоторыми орудиями производства трипольских племен, еще неизвестными по другим современным им поселениям, а с другой стороны, что принимая во внимание большое число орудий, оружия и т.д., найденных здесь и в других местах аналогичных находок на правом берегу Днестра в его верхнем течении, можно с уверенностью сказать, что эти мастерские работали не только для соответственных поселений, а и для обмена с другими племенами и поселениями²⁰. Если предположить, что данные мастерские принадлежали трипольским поселениям, последний вывод совершенно логичен. Но тогда можно предположить, что в поселениях данных фаз (Кукутени В — Триполье С/I и Кукутени А—В) нашлось бы много подобных орудий, проникших туда благодаря межплеменному обмену. Все же мы видели выше, что такие кремневые топоры *не были* найдены ни на поселениях фазы Кукутени В к западу от Прута, ни на поселениях соответствующего трипольского периода С/I, к востоку от Прута, хотя расстояние от Днестра до Серета (особенно в северном участке) очень незначительно. По вышеуказанным причинам (см. прим. 18) мы не можем пока говорить о положении в предполагаемых поселениях, принадлежащих к фазе Кукутени А—В, к востоку от Днестра. Ссылаясь на поселения этой фазы к западу от Прута, мы видим, что *ни в одном* из них не нашлось хотя бы обломка кремневого топора. Действительно, ни на поселении в Кукутени—Дымбул Морий (на основании которого Г. Шмидт мог установить существование «промежуточной фазы» А—В), ни на поселениях в Калу и Фрумушике, где наряду с фазой А и В представлена и промежуточная фаза А—В, ни на поселении в Корлэтени, исключительно принадлежащем к фазе Кукутени А—В, не нашли подобных орудий. Еще убедительнее то, что они совершенно отсутствуют и на поселении в Траяне; как известно, в этом поселении были раскопаны тысячи квадратных метров, вскрыты многие жилища и найдены сотни и даже тысячи разнообразных орудий, среди которых сотни кремневых предметов, но ни одного обломка кремневого топора не было обнаружено. Отсутствие этих орудий во *всех* исследованных до сих пор посе-

¹⁹ Vladimir Dumitrescu, *La civilisation de Cucuteni*, в «Berichten van de Rijksdienst voor het Oudheidkundig Bodemonderzoek», Amersfoort, 9, 1959, стр. 14—18; он же, раздел Complexul

cultural Cucuteni, *Istoria României*, т. I, Бухарест, 1960, стр. 60—70.

²⁰ Т. С. Пассек, *Итоги работы трипольской экспедиции*, в KS, XLV, 1952, стр. 11—12.

лениях означает, что они *не были* известны кукутенским племенам фазы А—В²¹.

Если бы действительно упомянутые мастерские в Поливановом-Яру работали в это время, если принять во внимание единство различных проявлений этой культуры, особенно в области изготовления срудей, керамики, пластики и других характерных элементов, то трудно предположить, что орудия, изготовленные в большом количестве в мастерских Верхнего Поднестровья, были использованы только некоторыми племенами и только на некоторых поселениях (впрочем, еще не отождествленных), не достигнув Траяна в долине р. Бистрица и в особенности Корлэтени — поселения, расположенного всего в нескольких десятках километров от Днестра.

Трудно поверить, чтобы столь большое количество орудий было предназначено только для жителей поселений, где были найдены мастерские, и поскольку такие орудия — как мы видели — *не были* найдены ни в одном из других кукутенских или трипольских поселений, нам кажется, что возможен только один вывод — а именно, что топоры, другие орудия и т.д. из мастерских Поливанова-Яра (следовательно и сами «мастерские») *не* современны ни одному из последующих трипольских поселений в этой местности²². Это заключение, противоречащее точке зрения Татьяны Пассек, может, как нам кажется, опираться и на то, что между предметами, найденными в этих «мастерских», обнаружены и наконечники стрел с черешком; этот тип оружия не только не характерен для фаз культур Кукутени-Триполье²³, но совершенно отсутствует в этих поселениях. Даже вогнутые у основания наконечники стрел не типичны, хотя иногда они попадаются в кукутенских поселениях.

Следовательно, если мы согласимся с вышеуказанным выводом — а мы не думаем, что на данном этапе наших знаний можно поступить иначе — то возникает вопрос: как все же можно объяснить находки в Поливановом-Яру? По нашему мнению, ответ может быть только тот, что обе обнаруженные здесь «мастерские», как и другие мастерские, из которых происходят бесчисленные кремневые орудия и отходы на западном берегу Верхнего Поднестровья, *не*

²¹ Эти уточнения были внесены мною еще в 1957 г. во время дискуссии в связи с докладом А. Флореску на Генеральной сессии Академии РНР, в Отделе Древней Истории (доклад содержит суть его работы, опубликованной в «Dacia», N.S., III, 1959). Флореску упоминает о наших замечаниях (там же, прим. 126), но не выводит должных заключений. Совершенно ясно, что недостаточно сказать, как это делает Флореску (там же, стр. 100), что «наличие кремневых топоров в слое Кукутени А—В в Поливановом-Яру кажется странным, так как это единственное поселение с такого рода признаками из всех стоянок того времени, обследованных доныне на территории распространения расписной керамики» (там же, стр. 100): надо попытаться объяснить такое положение, именно потому что оно «странные»!

²² Флореску полагает, что «кремневые топоры Поливанова-Яра можно считать трипольскими лишь

постольку, поскольку они были сработаны в трипольском поселении, что, однако, не дает никакого права считать их принадлежащими энеолитическому комплексу в районе между Карпатами и Днепром (*К вопросу...*, стр. 94). Нам все же кажется, что эта оговорка не может разрешить вопроса, потому что невозможно допустить, что в трипольских поселениях на берегу верхнего течения Днестра изготавлялось огромное количество орудий... неспецифических для данной культуры, особенно орудий, предназначенных для обмена! Даже с этой оговоркой Флореску противоречит мнению Т. Пассек, утверждавшей — после открытия мастерских Поливанова-Яра — что таким образом удалось ознакомиться с некоторыми орудиями производства (предназначенными для земледелия), специфическими для трипольской культуры.

²³ Это же наблюдение было сделано и А. Флореску (*К вопросу...*, стр. 93, прим. 77).

принадлежат данным трипольским поселениям. Они, несомненно, более позднего происхождения, и вероятно таким образом объясняется то, что они были найдены на поверхности и в верхнем слое (I), на уровне площадок из обожженной глины, и в среднем слое (II), в верхней части одной землянки. Не будем пока затрагивать в дискуссиях вопроса о существовании землянок в кукутенско-трипольском поселении фазы Кукутени А—В (известно, что повсюду, где были произведены более значительные раскопки, нашли только наземные жилища этой эпохи с площадкой или без нее). Нам кажется знаменательным, что в землянке № 13 наибольшее количество кремневых орудий из мастерских находилось на уровне «горизонта II», а не на уровне «горизонта III», то есть на дне землянки, как можно было ожидать, если бы все остатки, найденные в этой части землянки, были бы синхронны.

Поэтому мы считаем, что эти «мастерские» относятся к *более позднему времени*, чем трипольские поселения по Днестру; эта трактовка, возможно, объяснила бы почему на поверхности встречается столько предметов — даже многочисленные целые орудия — и почему мастерские с тысячами предметов, собранных на небольшом пространстве, находятся на различной глубине, соответствующей как уровню «I горизонта», так и «II горизонта». Мы склонны считать, что эти «мастерские» расположены в более поздних ямах, выкопанных на различную глубину мастерами, избравшими эти места для своих мастерских.

Если последнее предположение правильно и если кремневые топоры здесь относятся к более позднему времени, чем кукутено-трипольские поселения, тогда и более ранняя гипотеза — М. И. Рудинского и В. И. Равдоникаса, которые отнесли к докерамическому неолиту, соответственно к кампинийскому периоду аналогичные орудия, случайно найденные в верхней долине Днестра — не соответствует действительности²⁴. В лучшем случае можно говорить о кампинийской технике и о возможной кампинийской традиции (как считает и К. С. Николаеску-Плопшор), хотя для передачи такой техники нужно найти и промежуточные звенья, до сих пор не существующие ни в культуре линейной керамики, проникшей до верхнего течения Днестра, ни во всех докукутенских фазах.

Во всяком случае этот вывод устраниет и очевидные противоречия между находками в Поливановом-Яру и остальными данными, установленными на поселениях тех же фаз, к которым принадлежат слои I и II этой местности. В указанных поселениях совершенно отсутствуют кремневые топоры. Таким образом исчезает любое основание для установления в период фазы Кукутени А—В нижнего хронологического предела проникновения кремневых топоров в ареал распространения культуры Кукутени.

В таком случае можно предположить — хотя бы в качестве гипотезы — что этому проникновению содействовали в известной степени и «элементы Кукутени С . . . , проникшие . . . в Карпато-Днепровский район еще в период, соответствующий фазе Кукутени А—В»?²⁵ По нашему мнению и это предположение недопустимо, так как если племена, обусловившие наличие керамики, столь неточно названной по имени фазы Кукутени С, занесли бы и кремневые

²⁴ Библиография к работе Т. Пассек, *Трипольские поселения на Днестре*, в KS, XXXII, 1950,

стр. 40—56.

²⁵ А. Флореску, *К вопросу . . .*, стр. 100.

топоры, то последние находились бы и в поселениях фазы Кукутени А—В и фазы Кукутени В. Но, как мы видели, это не соответствует действительности.

Напротив, два других вывода А. Флореску кажутся нам обоснованными. Если как в Хородиштя, в северной Молдове²⁶, так и в Городске²⁷ и в других подобных поселениях²⁸ к востоку от Днестра довольно часто попадаются кремневые топоры, то можно утверждать, что наличие кремневых топоров в Молдове связано с культурой Хородиштя-Городск. Нахodka же кремневых топоров в погребениях в каменном ящице в западной Молдове (между Серетом и Карпатами), «совершенно сходных с топорами культуры Северного Побужья, распространенными на Волыни, в Подолии и Восточной Галиции», доказывает, что эти орудия надо связать и с проникновением племен-носителей культуры северного Побужья в Молдову, что не обусловило, однако, употребления кремневых топоров у племен культуры Кукутени.

Напротив, мы считаем, что эти орудия были совершенно чужды кукутенским племенам до конца развития их материальной культуры, так как топоры появляются в ареале их распространения лишь с проникновением — вероятно насильственным — некоторых племен культуры северного Побужья и племен культуры Хородиштя-Городск. Восточные элементы, к которым можно отнести керамику типа Кукутени С (проникшие в область к западу от Прута еще во время фазы Кукутени А—В), представляли собой незначительное этническое проникновение, не повлекшее за собой хотя бы спорадического использования кремневых топоров.

Заканчивая это краткое изложение следует вкратце остановиться и на другом облике кремневых неолитических топоров в РНР, о которых говорил А. Флореску. Действительно, он вкратце ссылается и на кремневые топоры культуры Гумельница к югу от Южных Карпат. Несмотря на то, что он склонен считать их специфическим для карпато-балканского нео-энеолитического комплекса типа Гумельница, наш ясский коллега все же оговаривается: «было бы преждевременно полагать, что присутствие кремневых топоров в Мунтенской равнине может быть объяснено явлениями, идентичными с имевшими место в Молдове. Все же отмеченные выше обстоятельства указывают на то, что настоящий вопрос нельзя рассматривать только лишь в рамках гумельницкой культуры и что для его правильного решения необходимо учитывать и упомянутые выше явления»²⁹. Эти факты состоят, с одной стороны, в отсутствии кремневых топоров культуры Боян, лежащей в основе культуры Гумельница, а с другой стороны — в наличии некоторых элементов керамики с шинуровым орнаментом в провинции к югу от Карпат среди поселений культуры Гумельница и отложений керамики, сходной с керамикой типа Городск в Молдове³⁰.

Мы считаем, однако, что А. Флореску недостаточно углубил эту сторону вопроса. Вышеупомянутые факты, на которые он ссылается, независимо от их дальнейшего правильного толкования, касаются послегумельницкого периода или, в лучшем случае, позднегумельницкой фазы. Кремневые топоры появляются в культуре Гумельница не позже фазы А 2, современной фазе Кукутени А.

²⁶ Hortensia Dumitrescu, *La station préhistorique de Horodiștea sur le Pruth*, в «Dacia», IX—X, 1941—1944, стр. 127—163 (см. рис. 18, стр. 157).

²⁷ Трипольська культура, I, Київ, 1941, рис. 264.

²⁸ Т. Пассек, *Периодизация...*, стр. 97.

²⁹ А. Флореску, *К вопросу...*, стр. 98.

³⁰ Там же, стр. 96—97.

Это означает, что они появляются на много сотен лет раньше явлений, с которыми, по мнению А. Флореску, они так или иначе связаны, и на столько же веков предшествуют появлению кремневых топоров в Молдове. Очевидно, что наличие кремневых топоров культуры Гумельница ни в коем случае нельзя объяснить явлениями, на которые можно более или менее справедливо ссылаться для объяснения аналогичных орудий в Молдове. Конечно, до сих пор подробно не изучили вопроса о появлении этих орудий в период позднего неолита в нижней пойме Дуная, хотя они не встречаются в этих областях в предыдущие фазы (средний и древний неолит). Но это не исключает их объяснения местным стихийным изобретением, независимым от чересчур отдаленной кампинской традиции и от северного влияния. Напротив, судя по виду продолговатых нуклеусов многих гумельницких кремневых топоров, нам кажется весьма вероятным, что кремневый топор культуры Гумельница возник на месте благодаря его оттачиванию и применению вначале как ударного орудия, а затем как орудия, режущего эти длинные нуклеусы, от которых искусно отщепили великолепные гумельницкие кремневые пластины, с которыми не могут соперничать ни одни пластины синхронных и соседних неолитических культур.

Таким образом можно было бы объяснить и сравнительно многочисленные варианты этих топоров, *только обтесанных*, не носящих и следа настойшей шлифовки, как мы считали тридцать лет тому назад. Одним из главных факторов, способствовавших созданию гумельницких топоров, было наличие обильного и высококачественного сырья на прибалканском плато правого берега Дуная, то есть на территории распространения племен культуры Гумельница³¹.

Как бы то ни было, мы должны признать, что постановка этих вопросов в ходе дискуссий была очень своевременна. Заслугой А. Флореску является не только то, что он собрал все до сих пор известные данные о кремневых топорах в Молдове, но и то, что он попытался найти объяснение этому явлению, что отчасти ему и удалось. Не подлежит сомнению, что в этом вопросе, как и во многих других, дальнейшие исследования приведут к исчерпывающим и окончательным выводам.

ВЛАДИМИР ДУМИТРЕСКУ

³¹ Мы высказали в другом месте свое мнение о двух кремневых топорах из Касимчи (Добруджа), о которых говорит А. Флореску, и о всем комплексе, к которому они принадлежат, так что не будем больше к этому возвращаться (Vladimir Dumitrescu și colaboratori, *Hăbășești*, Бухарест, 1954, стр. 542; Vladimir Dumitrescu, *Citeva precizări cu*

privire la sceptrele în formă de capete de cal din R. P. Româna și U.R.S.S., в SCIV, VI, 1955, стр. 530 и след.; он же, *Le dépôt d'objets de parure de Hăbășești et le problème des rapports entre les tribus de la civilisation de Cucuteni et les tribus des steppes pontiques*, в «Dacia», I, 1957, стр. 91 и след.).